

- Береги этот кулон, Анна. – Сказал Тирион, изо всех сил стараясь улыбнуться девочке, но безуспешно. – А теперь, если вы меня извините, то я откланяюсь. Думаю, мне нужно перекинуться парой слов с лордом-колдуном.

Покинуть свою новообретённую дочь, было, пожалуй, одним из самых тяжелых поступков Тириона за всю его жизнь. Но ему нужно немедленно поговорить с Ноксом.

Не потрудившись спросить у кого-нибудь дорогу, он просто начал подниматься на башню, полагая, что личные покои колдуна находятся на самом верху. Но не успел он добраться до вершины, как на его пути внезапно распахнулась дверь. Станным было то, что дверь никто не открывал. Она открылась сама по себе. Заглянув внутрь, Тирион стиснул зубы, увидев колдуна, стоящего на коленях посреди комнаты.

- Смелости вам не занимать, Тирион Ланнистер, раз уж вы решились вторгнуться в покои Ситха. Тем более, что вас никто не приглашал. – Проговорил колдун, не поворачиваясь к полумужу.

Борясь с инстинктами, которые вопили и требовали поджать хвост и бежать подальше, Тирион всё же заставил себя войти в комнату. За ним тут же захлопнулась дверь. Послышался громкий стук – засов опустился, запирая их двоих.

- Я не очень хорошо отношусь к угрозам, колдун. – Он не знал, как и почему ему удавалось сохранять ровный голос, но надеялся, что то, что позволяло ему вот так противостоять колдуну, продержится еще какое-то время.

- Угрозы? – Переспросил колдун, поднимаясь и поворачиваясь к нему. Ткани, обычно закрывавшей его лицо, на этот раз не было, и он увидел его испепеленные глаза. – Это не угроза, Тирион. Воспринимайте это уроком. Ситхи не любят, когда к ним вторгаются.

- Не в этом дело. – Возразил полумуж, стараясь не отрывать взгляда от покрытого шрамами лица мужчины. – Я не дурак, колдун. Я знаю, как ведется эта игра, получше многих. И я знаю, когда мне в лицо размахивают угрозой.

Колдун слегка склонил голову набок.

- Понятно. Значит, вы встретили свою дочь. Хорошая девочка. Вы должны гордиться...

- Прекрати нести чушь, колдун! – Крикнул Тирион, делая шаг вперед. – У тебя моя дочь! И я клянусь богами, старыми и новыми, что если с ней что-нибудь случится, я положу конец...

Что-то невидимое ударило его в живот, выбив воздух из легких и остановив его тираду. Не успел он опомниться, как его потащило назад и ударило о стену, а затем подняло в воздух.

Он оказался на одном уровне с Колдуном.

- Вы сказали, что плохо воспринимаете угрозы, Тирион. – Внезапно стало настолько холодно, что комнату чуть ли не иней покрыл: Тирион задрожал, удерживаемый в воздухе невидимыми путами, пока колдун наступал на него. – А ситхи плохо относятся даже к намёкам на угрозу. То, что ваша дочь здесь, и вы встретились с ней, не есть угроза. Просто возможность устроить встречу отца и его дочери вдали от посторонних глаз. Теперь мы можем либо сесть и поговорить, либо вы и дальше будете пытаться мне угрожать в меру своей фантазии. В таком случае... Спросите сира Лина Корбрея, насколько изобретательным я могу быть с теми, кто мне перечит. Теперь выбирайте. Разговор. Или что-то более неприятное.

Что бы ни удерживало его в воздухе и превращало воздух в лед, оно исчезло – ноги Тириона коснулись пола.

- Не очень-то большой выбор, не так ли? – Спросил полумуж, давая понять о своем решении и попутно пытаясь успокоиться. Ему нужно успокоиться. Мало того, что выставил себя истериком, обращаясь без уважения, в то время как Колдун сохранял официальный и спокойный тон, так ещё и угрожать вздумал, не имея всей полноты картины. – У вас случайно нет здесь вина?

- Думаю, что оно сейчас будет лишним, Тирион. – Ответил колдун, возвращаясь в центр комнаты и опускаясь на колени в том же месте, где он стоял, когда Тирион только пришел. – Вы сможете побаловать себя позже.

Нахмурившись, что не нашел ни места, где присесть, ни выпивки, Тирион сел на холодный каменный пол в нескольких шагах перед колдуном.

- Не самые удобные кресла. – Проворчал он, пытаясь найти удобную позу, в которой не будет болеть зад.

- Комфорт — не более чем состояние сознания. Теперь перейдем к теме вашей дочери. Что именно вы собираетесь делать с ней?

Нахмурившись, Тирион почесал затылок.

- Позвольте мне сначала спросить вас кое о чём. Белый плащ, который нашел ее. Это был мой брат, Джейми?

- Да. – Ожидаемый ответ. Но всё равно было обидно его услышать. Джейми был единственным человеком, которому, как он думал, можно доверять в своей семье. И вот, выяснилось, что брат отправил его дочь на Север, даже не удосужившись сообщить ему о ее существовании. – Но, прежде чем вы позволите своему гневу вновь взять верх над собой, я скажу, что ваш брат был так же сильно удивлён, узнав о её существовании, как и вы сейчас. И он отправил ее со мной не для того, чтобы скрыть ее от вас. А скорее, чтобы защитить ее.

- Чтобы защитить? О чем, во имя Семи Преисподних, вы говорите?

- Скажите мне, Тирион, если ваш отец или сестра узнают о существовании вашей дочери, истиннорождённой дочери, независимо от того, что говорят люди, что, по-вашему, с ней станет? Если бы Анна родилась мальчиком, то технически она была бы прямой наследницей Утеса Кастерли. Но даже родившись девочкой, она все равно имеет большую ценность.

Вопрос заставил Тириона сделать паузу и задуматься. И ни одна из мыслей, пришедших ему в голову, не была приятной.

Когда Тирион замолчал, колдун продолжил.

- Вы хотите забрать ее отсюда и вырастить как собственную дочь, не так ли? Это вызовет более чем несколько проблем. Одна из них – объяснение дочери, почему вы стояли и смотрели, а позже участвовали в групповом изнасиловании ее матери.

Инсинуация и напоминание о его первой жене-шлюхе заставили Тириона сжать кулаки.

- Ее мать была шлюхой, не более того. И я купился на ее уловки. Но мой отец показал мне, что она из себя представляет, когда раскрыл ее заговор. Предложил ей серебряного оленя за каждого стражника, который её трахнет. А когда я трахнул ее, то дал золотого дракона, потому что мужчина Ланнистеров стоил больше. Когда она закончила, у нее было столько серебра, что оно лилось из ее рук, как вода.

- О? И вы считаете своего отца воплощением правдивости, когда дело касается вас?

Тирион бросил взгляд на колдуна. Конечно, он не поверил отцу, когда тот сообщил ему об истинной природе Тиши. Но Джейми подтвердил правдивость этой истории.

- Конечно же нет. Но Джейми, он сказал мне, что она шлюха и что весь этот фарс был подстроен для того, чтобы я стал мужчиной.

- Ага... значит вы верите, что ваш брат неспособен солгать вам? Даже если бы ваш отец приказал ему это сделать?

Это... вывело Тириона из равновесия. Джейми всегда был добр к нему, пока они росли. Но его брат также отчаянно нуждался в одобрении отца, даже если отрицал это. Если отец приказал Джейми солгать... Боги, неужели это правда? Неужели... неужели его обманули и отец, и брат?

- Я потратил немало времени, изучая прошлое Анны, пока был в Королевской Гавани после того, как ваш брат оставил ее у меня. – Продолжил колдун, не обращая внимания или не заботясь о внутренней борьбе Тириона. – Её мать умерла меньше года назад от болезни. Как только она умерла, люди налетели на небольшой дом, который ей удалось купить, и Анна,

милая и симпатичная девочка, была продана на подпольный рынок рабов, который начинал набирать обороты. Мне потребовалось некоторое время, чтобы найти тех, кто продал ее. В конце концов я поймал одного из них. После, скажем так, расспросов, он сообщил мне, что причина, по которой они совершили налет на дом, заключается в том, что ходили слухи, будто у Тиши где-то там был спрятан мешок с серебром и золотым драконом, несмотря на то что жила она едва ли не в трущобах. И слухи оказались правдивыми. Мужчина признался, что он и его сообщники нашли мешок, полный серебряных оленей и с одним золотым драконом, спрятанный под одной из половиц ее дома. Он пролежал там так долго, что на мешке образовался толстый слой пыли.

Тирион почувствовал, что его мир рушится.

Тиша... Она не потратила ни одной монеты, брошенной на ее тело. Она вырастила их дочь без его ведома. Его дочь продали в рабство, пусть и на короткое время. Его отец уничтожил единственное хорошее, что с ним случилось. А его брат солгал об этом, прикрывая отца.

Однако, вопросы о прошлом и о том, что произошло на самом деле, могли подождать. Сейчас ему нужно было сосредоточиться на своей дочери и обеспечить ее безопасность. Потому что, как бы ему ни было неприятно это признавать, сейчас ее анонимность была ее лучшей защитой от его семьи и от тех, кто хотел бы использовать ее против его семьи.

- Я хочу оставить ее здесь, в Винтерфелле... пока что. – Выдавил из себя Тирион, отчаянно пытаясь собрать мысли в кучи и хоть как-то склеить осколки, в которые превратился его привычный, разбитый мир. – Вы... вы будете хорошо с ней обращаться? Как будто она одна из ваших собственных?

Колдун коротко кивнул.

- Пока она здесь, я буду заботиться о ее воспитании в качестве одолжения вам. Ей придется работать, чтобы заработать себе на пропитание, но, учитывая ее ум и трудолюбие, это не станет проблемой. Как только вы будете готовы воссоединиться с ней, я позабочусь о том, чтобы она прибыла к вам без происшествий.

Тириону хотелось проклясть того бога, который завёл его в эту ситуацию. Учитывая его паршивую жизнь и тотальное невезение с самого рождения, он мог бы проклясть сразу всех богов – точно не ошибся бы.

Покачив головой, Тирион поднялся на ноги и пошёл к выходу. Подойдя к двери, которая отворилась при его приближении, он обернулся к колдуну и сделал то, что делал крайне редко – поклонился.

- Благодарю вас, лорд Нокс. Ланнистеры всегда возвращают свои долги... Хотя я не представляю, как буду возвращать этот...

Полумуж вышел в коридор и начал спускаться вниз. В какой-то момент он не смог удержаться и пробормотал:

- Блять. Блять... нужно выпить. Чего-нибудь покрепче. И побольше.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1746946>